

А.Г. Селезнев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: seleznev@myttk.ru

Новые религиозные и религиозно-ориентированные экологические движения Омской области: предварительные результаты этнографического изучения

В статье излагаются результаты инновационного исследования ряда религиозных общин, которые объединяет их принадлежность к т.н. новым религиозным движениям (НРД). Работа проходила в два этапа. На первом этапе был изучен мощный сакральный центр, сформировавшийся в течение последней четверти века в районе д. Окунево Муромцевского р-на Омской обл. Наибольшим влиянием здесь обладают религиозно-культурные организации неоиндуистского толка – бабаджисты (шиваиты), кришнаиты; а также общины, идеология которых строится на основе изобретения «древнеславянских» традиций. Дается описание сакрального пространства Окунева, а также церемоний и праздников, организуемых сторонниками различных религиозных групп. На втором этапе было проведено этнографическое обследование экологических поселений и общин, сформировавшихся на территории Омской обл. Они подразделяются на три группы: 1) поселения, основанные на представлениях об изобретаемой «древнеславянской» религии и экологической этике; 2) поселения родовых поместий, в основу которых положена идеология широко распространенного в России НРД «Звенящие кедры России», известного также под именем анastasиевцев или анastasийцев; 3) неоиндуистские поселения, созданные на идейных принципах кришнаизма-вайшнавизма. Рассматривается феномен хронотопа новых сакральных пространств. Его основу зачастую составляют археологические объекты, подвергающиеся сакрализации и мифологизации. Анализируется популярный этиологический миф о древнем великом городе на месте нынешнего Омска. Социальной базой подобных мотивов является состояние психологической фрустрации в связи с утерей регионами России былой экономической и культурной значимости, централизация и концентрация всех культурных и экономических ресурсов практически только в столицах России, с одновременной маргинализацией остальных территорий.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Омская область, новые религиозные движения, Окунево, экопоселения, этнографическое изучение.

Alexander G. Seleznev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: seleznev@myttk.ru

New Religious and Religious-Oriented Ecological Movements in the Omsk Region: Preliminary Results of Ethnographic Study

The results of innovative research of the religious communities belonging to the so-called new religious movements (NRM) are provided in the article. The work was carried out in two stages. At the first stage, a strong sacred center formed during the last quarter of a century around the Okunevo village, Muromtsevsky district, Omsk region, was studied. Neo-Hindu type religious-cultural organizations Babaji followers (Shaivites), Hare Krishna followers as well as communities whose ideology is based on the invention of the “ancient Slavic” traditions has the greatest influence here. A description of the Okunevo sacred space, as well as ceremonies and holidays organized by the various religious group members is presented. At the second stage, an ethnographic research of eco-villages and communities formed in the territory of the Omsk region was conducted. They are divided into three groups: 1) settlements based on the ideas of inventions of the “ancient Slavic” religion and environmental ethics; 2) settlements of ancestral estates based on “Ringing Cedars of Russia” ideology widely spread in Russia NRM, also known as the Anastasians; 3) neo-Hindu settlements created on the ideological principles of Krishnaism-Vaishnavism. The

concept of the new sacred spaces chronotope is considered. Its basis is often formed by archaeological objects, which are exposed to sacralization and mythologization. A popular etiological myth about the ancient great city in the site of the current city of Omsk is analyzed. Psychological frustration due to the loss by the Russian regions of former economic and cultural significance, the centralization and concentration of all cultural and economic resources almost only in the capitals of Russia is a social basis of such motives.

Keywords: *Western Siberia, Omsk region, new religious movements, Okunevo, ecovillages, ethnographic study.*

В течение последних нескольких лет в Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН выполнялось инновационное исследование ряда религиозных общин, которые объединяет их принадлежность к т.н. новым религиозным движениям (НРД). Сбор материалов осуществлялся этнографическими методами. Разработка данной темы проводилась в рамках полевого этнографического изучения весьма специфичных, но в то же время довольно широко распространенных в современном социокультурном пространстве России объектов: одного из новых сакральных центров и идейно(религиозно)-ориентированных экопоселений, получивших распространение на территории Омской обл. Религиозный фактор играет важную роль в формировании и жизнедеятельности данных комплексов. Религиозные общины, в основной своей части относящиеся к НРД и функционирующие в пределах рассматриваемых объектов, и были предметом нашего полевого этнографического изучения. Следует отметить, что развитие постсоветской религиозности в Сибири привлекает внимание российских и зарубежных специалистов. Одна из последних крупных работ в этом направлении – книга польского исследователя Е. Моравецки, основанная на многолетних полевых исследованиях религиозной идентичности жителей Красноярска, Томска, Улан-Удэ [Morawiecki, 2018].

Итак, наша работа проходила в два этапа. На первом этапе был изучен мощный сакральный центр, сформировавшийся в течение последней четверти века в районе д. Окунево Муромцевского р-на Омской обл. Данный комплекс обладает огромной притягательной силой для разных религиозных объединений и групп паломников; каждый год центр посещают несколько десятков тысяч человек. Наибольшим влиянием обладают религиозно-культурные организации неоиндуистского толка – бабаджисты (шиваиты), кришнаиты; а также общины, идеология которых строится на основе изобретения «древнеславянских» традиций. Последние позиционируют себя как ведические православные, родноверы, ведорусы, просто «славяне». Кроме того, в Окуневе постоянно или периодически функционирует ряд других культурно-религиозных

объединений – от прихода Русской православной церкви до одной из самых радикальных неоязыческих группировок современной России – Древнерусской инглистической церкви православных староверов-инглингов под руководством Патера Дия (Отца Александра Хиневича, Коловората).

Сакральное пространство Окунева разделяется на несколько зон. Первая зона – территория самой деревни, прежде всего Центральная улица, которая также поделена на локальные участки. На одном из них расположен ашрам последователей Бабаджи и кришнаитский храм, а также несколько домов с изображениями и артефактами с явно индуистской символикой: флажками, изображением Ганеши, соответствующими надписями. Другой участок занят постройками «славян» – жилыми домами и усадьбами, здесь также находятся магазин сувениров «Ладное Подворье», кафе.

Главная сакральная зона – Омкар, Пуп Земли, Энергетический центр – территория т.н. Татарского Увала. Это высокий мыс на террасе р. Тары в полутора километрах к северо-западу от деревни. Здесь на возвышенном живописном месте возник целый комплекс сакральных артефактов разных религиозных направлений: православная часовня Михаила Архангела, православный крест, славянский знак коловорота, индуистский жертвенник «дхуни». На этом месте проводятся индуистские праздники. На окрестных деревьях повязаны ленточки.

Третья сакральная зона – Яр – место расположения туристского лагеря на дороге между Омкаром и деревней. Здесь проводят свои фестивали представители славянской культуры. Четвертая зона – Тюп – пространство, образованное излучиной Тары (местные эзотерики утверждают, что эта излучина образует знак «омега», и придают этому факту особое значение).

Наконец, пятая зона – строящееся экологическое поселение на территории урочища Юрт-Бермак в 3–4 км от Окунева. Дальнейшее освоение локального культурного пространства, развитие туристической инфраструктуры, несомненно, вызовет к жизни другие сакральные зоны. Несколько лет назад в 2 км от Окунева появилась т.н. поляна Перуна. В центре здесь возвышается столб, на котором укреплен небольшая фигурка божества. К изваянию совершаются подношения. Поляна Перуна

включена в маршруты, предлагаемые приезжающим в Окунево паломникам и туристам.

Распространенные в Окунево религиозные группы (как официальные, так и неформальные) различаются по ритуальным и культовым практикам, используемым сакральным артефактам, поведению и образу жизни. Масштабные церемонии и праздники организуются сторонниками древнеславянских традиций – ежегодный фестиваль «Солнцестояние», «Праздник Перуна» и другие календарные ритуалы. Крупнейшая церемония, проводимая бабаджистами, – Праздник Наваратри. Адепты инглистической церкви организуют празднование Дня Рождения богини Тары.

Окуневский комплекс типологически близок новым сакральным центрам России, выросшим как грибы после дождя на фоне мировоззренческого кризиса постсоветской эпохи: Аркаиму на Южном Урале, дольменам на Кавказе, сейдам Кольского п-ва и многим другим. Сходные процессы получили развитие и за пределами России. Недавно опубликован сборник, посвященный формированию новых сакральных пространств на территории Восточной Европы [Pilgrimage..., 2014].

На втором этапе было проведено этнографическое обследование экологических поселений и общин, сформировавшихся на территории Омской обл. Эти поселения созданы бывшими горожанами, осуществляющими в их рамках свои экологические идеалы. В качестве объекта исследования были выбраны три группы экопоселений. Критерием, положенным в основу классификации, выступил идеологический (идейный, мировоззренческий) принцип. При этом идеология поселенцев чаще всего выступает в религиозной оболочке, обычно в форме того или иного НРД. Соответственно, экопоселения Омской обл. подразделяются на три группы: 1) поселения «родноверов», «ведических православных» и т.п., основанные на представлениях об изобретаемой «древнеславянской» религии и экологической этике; 2) поселения родовых поместий (ПРП), в основу которых положена идеология широко распространенного в России НРД «Звенящие кедры России», известного также под именем анастасиевцев или анастасийцев; 3) неоиндуистские поселения, созданные на идейных принципах кришнаизма-вайшнавизма. Объединяет движения их экологическая направленность. К первой группе относятся упомянутое выше экопоселение на урочище Юрт-Бергамак Муромцевского р-на, поселение Азь Градь Омского р-на, экологическая община в д. Тимшиняково Тарского р-на. Идеи НРД «Звенящие кедры России» положены в основу поселений Черноозерье (Имбирень) Саргатского р-на, Колобово (Малинкино) Муромцев-

ского р-на, Березовка (Обережное) Горьковского р-на. Они составляют вторую группу поселений. Третья группа представлена на данный момент одним экопоселением – «Северная столица» (рядом с с. Сосновка Азовского Немецкого р-на) [Селезнева, Селезнева, 2019, с. 245–247]. Как показали дальнейшие полевые исследования, община кришнаитов в Омском регионе имеет разветвленную структуру. В полевом сезоне 2020 г. нам удалось посетить, в частности, экоферму «Планета коров», созданную и функционирующую усилиями последователей данного религиозного движения.

Религиозно окрашенные экологические движения получили широкое распространение в современной России. В качестве примеров можно назвать обширную сеть анастасиевских ПРП, функционирующих на территории России и в ряде стран ближнего зарубежья, а также крупнейшее экологическое поселение (мегапоселение), созданное в красноярской тайге последователями Церкви Последнего Завета (варианты его названий – *Тиберкуль*, *Город солнца*, *Обитель рассвета* и др.). Участники этого движения известны также под названием *виссариевцев* по имени лидера Церкви, принявшего имя Виссарион (в миру Сергей Тороп). Эти и подобные экологические движения стали объектом изучения специалистов разного профиля: социологов, антропологов, экологов и т.д. [Там же, с. 240–241, 243–245; Tysiachniouk, Kulyasova, Kulyasov, 2000; Urbańczyk, 2017; Morawiecki, 2010; Pranskevičiūtė, 2010, 2012, 2015; Rybakova, Gomanova, 2014]. Одна из последних работ – публикация сотрудника Института археологии и этнографии СО РАН И.В. Октябрьской с соавтором, посвященная анастасиевским поселениям Новосибирской обл. [Октябрьская, Чиркина, 2019].

Идейная основа экопоселений определяет стратегию освоения окружающего пространства, а также формат изобретаемых мифологии и обрядности. Все поселенцы являются вегетарианцами. Праздники носят характер коллективных торжеств с участием практически всех жителей поселений. Праздничные дни в общинах родноверов приурочены к основным календарным датам – дням равноденствия и солнцестояния. Последователи движения «Звенящие кедры России» строят свою жизнь на основе серии книг Вл. Мегре о таежной женщине Анастасии. Главный праздник в общине анастасиевцев – День Земли 23 июля. На праздниках водят хороводы, произносят здравицы в честь Матери-Земли и славянских богов. В анастасиевских ПРП в ходе праздничных мероприятий участники высаживают деревья.

Осмысление эмпирических материалов позволило сделать некоторые обобщения теоретического характера. Прежде всего, обращает на себя внима-

ние явное сходство ритуальных практик и мифологических мотивов, получивших развитие в рамках традиционных и новейших сакральных комплексов. Одним из таких ярких мотивов является приуроченность традиционных святилищ к символически «вечным» объектам: горе, пещере, отдельным большим камням, деревьям, живописным озерам или речным долинам. Эти и подобные объекты, связывающие воедино пространство и время (вечность!), составляют естественную основу хронотопа культового комплекса. Особое положение занимают выделяющиеся на местности археологические памятники разных эпох. Многие «места силы» современной эпохи в той или иной степени связаны с памятниками археологии: скифские погребения Укока, окуневские изваяния в Хакасии, Долина царей в Тыве, дольмены на Кавказе, сакрально-туристические комплексы Болгара и Свяжска в Татарстане. Аркаим [Shnirelman, 2013] и «алтайская принцесса» Укока [Broz, 2009, p. 50–51, 66; 2011, p. 266–268, 275–276; Halemba, 2008, p. 283–287, 294–297; Plets et al., 2013, p. 74–84, 88–93] – самые известные в России случаи. В Европе наиболее популярен, конечно, Стоунхендж [Wallis, 2015; Cusack, 2012].

Археологический компонент занимает важное место в рождении и функционировании феномена Окунева. Причудливое осмысление археологического наследия характерно для мифологии бабаджистов, «ведических православных» (ревнителю древнеславянских традиций) и других культурно-религиозных групп. Так, широкое отражение в местной мифологии нашло открытие могильника Усть-Тара VII, находящегося в 45 км от д. Окунево и относящегося к раннему Средневековью. В ходе раскопок в могильнике было зафиксировано 8 могил, причем у части погребенных отмечаются признаки искусственной деформации (удлинения) черепов. В среде окуневских эзотериков быстро распространился миф, согласно которому погребенные были жрицами некоего культа, обладавшими каналом связи с высшим божественным миром. Местные энтузиасты создали большое «капище», как бы реконструирующее место захоронения жриц. На нем периодически проводились неоязыческие ритуалы. Важную роль в сакрализации пространства Татарского Увала, являющегося священным ядром Окунева, сыграло то обстоятельство, что здесь находится ряд археологических памятников от эпохи неолита до позднего Средневековья, и на протяжении тысяч лет формировался разновременный некрополь.

В наши дни археологические памятники подвергаются сакрализации более охотно, нежели пещеры, деревья или камни. В эпоху модерна и информа-

ционных технологий использовать объектом своих фантазий столь интеллектуально насыщенный комплекс, как археологический памятник стало модно и престижно. Однако качественных различий здесь нет: новая оккультно-мистическая мифология и обрядность, связанная с археологическими объектами, является лишь модернизацией весьма архаичных традиционных представлений и архетипов.

Важной частью хронотопа Омского региона является распространенный в неорелигиозной среде этиологический миф о великом городе, который существовал в течение сотен тысячелетий на месте г. Омска. Назывался город Асгард Ирийский от имени р. Иртыш – Ирий. Этот миф широко популяризируется в прессе и Интернете. Нам много раз приходилось слышать его варианты в ходе наших экспедиционных поездок. В 2017 г. мы посетили интересную экологическую общину, которая образовалась в д. Тимшиняково Тарского р-на Омской обл. Члены общины являются последователями упомянутого выше НРД Древнерусской церкви православных староверов-инглингов. А миф об Асгарде Ирийском как раз излагается в т.н. «Славяно-арийских ведах», которые были изданы в начале 2000-х гг., с тех пор несколько раз переиздавались и являются главной священной книгой инглистического движения.

Активным популяризатором данного мифа является известный актер Александр Михайлов. Он тесно связан с мистическими движениями Омского региона. Ему принадлежит родовое поместье в экологическом поселении Азь Градь неподалеку от Омска. Мотивацией выбора именно этого места является древний священный город, существовавший на месте Омска сотни тысяч лет назад. Не последнюю роль играют и ссылки на «археологические» материалы, озвученные в одном из публичных выступлений актера: *«Мало кто знает, что не 300 лет вашему городу Омску, а 330 тыс. лет. Здесь, когда происходили смещения континентов, была цивилизация, как племя майя, как на Тибете была цивилизация, в Непале, и здесь были русичи, асы, ариш, гиперборейцы, они вышли, три ветви вышли, одна на Кавказ вышла ветвь, на Урал вышла ветвь, здесь открывается Аркаим, третья вышла сюда, в Сибирь, и река здесь была не Иртыш, а Ирий, Ирий и Омь, вот это слияние, здесь сегодня святые места, захоронения, оказывается, что древнейшие поселения были в Омске, одни из самых древнейших поселений. И все это возвращается, возвращается, и мы даже существуем в этом информационном поле, живем в этой генетической памяти...»* [Селезнева, 2014, с. 66].

Следует отметить, что как всякий миф эпохи постмодерна, сказание об Асгарде подкрепляется

квазинаучной «аргументацией». Последняя включает в себя «лингвистические» доводы о совпадении названий р. Омь и г. Омска с первозвучком Вселенной «Ом» в индуистской мифологии; и названия р. Тары с именем богини Тары в буддизме. Кроме того приводятся «исторические» ссылки на картографические материалы С.У. Ремезова. Несмотря на то, что в литературе рассмотрены реальные истоки и изложена рациональная критика данного мифологического мотива, он получил весьма широкое распространение. Характерно, что название вышеупомянутого поселения Азъ Градь является намеренной огласовкой термина Асгард Ирийский.

Полагаем, что социальной базой подобной мифологии является состояние психологической фрустрации в связи с утерей регионами России былой экономической и культурной значимости. Усиливаются процессы централизации и концентрации всех культурных и экономических ресурсов практически только в столицах России и одновременно маргинализация остальных территорий. Миф о древнем величественном городе и всю мифологию о суперцивилизациях следует рассматривать как реакцию на нынешнее социально-экономическое положение Омского региона. По сути фрустрации по поводу былых поражений, потерь, унижений, притеснений и ограничений лежат в основе любых националистических и культуралистских мифов.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0005 «Население южнотаежной и лесостепной зон Западной Сибири и Северного Казахстана: историко-культурные реконструкции и современность».

Список литературы

Октябрьская И.В., Чиркина Е.М. Анастасийцы Новосибирской области: культура поселений // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 726–730.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Современные экологические движения: идеологическая основа, принципы классификации, исследовательские подходы (по материалам Омской области) // Вестн. Ом. ун-та. Сер.: Исторические науки. – 2019. – № 4 (24). – С. 240–250.

Селезнева И.А. Сакральный центр и внешний мир: проблемы взаимодействия // Этнографическое обозрение. – 2014. – № 5. – С. 59–73.

Broz L. Substance, Conduct, and History: “Altaian-ness” in the Twenty-First Century // *Sibirica*. – 2009. – Vol. 8. – N 2, Summer. – P. 43–70.

Broz L. Spirits, Genes and Walt Disney’s Deer: Creativity in Identity and Archaeology Disputes (Altai, Siberia) // *The archaeological encounter: anthropological perspective*. – St. Andrews: Centre for Amerindian, Latin American and Caribbean Studies, University of St. Andrews, 2011. – P. 263–297.

Cusack C.M. Charmed Circle: Stonehenge, Contemporary Paganism, and Alternative Archaeology // *Numen*. – 2012. – N 59. – P. 138–155.

Halemba A. What does it feel like when your religion moves under your feet? Religion, Earthquakes and National Unity in the Republic of Altai, Russian Federation // *Zeitschrift für Ethnologie*. – 2008. – Bd. 133, H. 2. – P. 283–299.

Morawiecki J. Syberyjska sekta wissarionowców jako fenomen społeczno-religijny. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Semper, 2010. – 416 s.

Morawiecki J. Krajobraz po odwilży. Poradziecka tożsamość religijna mieszkańców współczesnych miast syberyjskich. – Kraków: Universitas, 2018. – 476 s.

Pilgrimage, Politics and Place-Making in Eastern Europe: Crossing the Borders / eds. J. Eade, M. Katić. – Farnham, England: Ashgate, 2014. – xiv + 187 p.

Plets G., Konstantinov N., Soenov V., Robinsso E. Repatriation, Doxa, and Contested Heritages: The Return of the Altai Princess in an International Perspective // *Anthropology and Archeology of Eurasia*. – 2013, Fall. – Vol. 52, N 2. – P. 73–98.

Pranskevičiūtė R. Vissarion and Anastasia Movements in Lithuania // *Groups and Environments: Interdisciplinary Research Studies*. – Kaunas: Vytautas Magnus University, 2010. – Vol. 2. – P. 201–205.

Pranskevičiūtė R. Modeling the Sacred in Nature among Nature-Based Spirituality Movements: the Case of Vissarionites, Anastasians and Romuvians // *Walking the Old Ways: Studies in Contemporary Paganism* / eds. A. Anczyk, H. Grzymała-Moszczyńska. – Katowice: Sacrum, 2012. – P. 37–60.

Pranskevičiūtė R. The “Back to Nature” Worldview in Nature-based Spirituality Movements: The Case of the Anastasians // *Handbook of Nordic New Religions*. – Leiden: Brill, 2015. – P. 441–456.

Rybakova M.V., Gomanova S.O. Ecovillages in Russia: main approaches and economic opportunities of development // *J. of Intern. Scientific Publications: Ecology and Safety*. – 2014. – Vol. 8. – P. 3–13. – URL: <https://www.scientific-publications.net/get/1000001/1401629640825592.pdf>

Shnirelman V.A. Nationalism and archaeology // *Anthropology and Archeology of Eurasia*. – 2013. – N 2 (52). – P. 13–32.

Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Greening of new religion in Russia: Tibercule case study // *Fostering a sustainable future* / eds. M. Tysiachniouk, N. Deang. – St. Petersburg: State Univ. Press, 2000. – P. 145–161.

Urbańczyk J. “What if it is actually true?” Vissarion’s Followers from Eastern Europe and their Path to the Last

Testament Church Community in Siberia // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. – 2017. – Vol. 20. – N 3. February. – P. 74–100.

Wallis R.J. Paganism, Archaeology and Folklore in Twenty-first-century Britain: A Case Study of ‘The Stonehenge Ancestors’ // *Journal for the Academic Study of Religion: Special Issue: Religion, Archaeology and Folklore*. – 2015. – N 28 (2). – P. 129–157.

References

Broz L. Substance, Conduct, and History: “Altaian-ness” in the Twenty-First Century. *Sibirica*, 2009, vol. 8, No. 2, summer, pp. 43–70.

Broz L. Spirits, Genes and Walt Disney’s Deer: Creativity in Identity and Archaeology Disputes (Altai, Siberia). In *The archaeological encounter: anthropological perspective*. St. Andrews: Centre for Amerindian, Latin American and Caribbean Studies, Univ. of St. Andrews, 2011, pp. 263–297.

Cusack C.M. Charmed Circle: Stonehenge, Contemporary Paganism, and Alternative Archaeology. *Numen*, 2012, No. 59, pp. 138–155.

Eade J., Katić M. (eds). *Pilgrimage, Politics and Place-Making in Eastern Europe: Crossing the Borders*. Farnham, England: Ashgate, 2014, xiv + 187 p.

Halemba A. What does it feel like when your religion moves under your feet? Religion, Earthquakes and National Unity in the Republic of Altai, Russian Federation. *Zeitschrift für Ethnologie*, 2008, Bd. 133 (2), pp. 283–299.

Morawiecki J. *Syberyjska sekta wissarionowców jako fenomen społeczno-religijny*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Semper, 2010, 416 s.

Morawiecki J. *Krajobraz po odwilży. Poradziecka tożsamość religijna mieszkańców współczesnych miast syberyjskich*. Kraków: Universitas, 2018, 476 s.

Oktyabrskaya I.V., Chirkina E.M. The Anastasians of Novosibirsk Region: Culture of the Settlement. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019, vol. XXV, pp. 726–730. (In Russ.).

Plets G., Konstantinov N., Soenov V., Robinsón E. Repatriation, Doxa, and Contested Heritages: The Return of the Altai Princess in an International Perspective. *Anthropology and Archeology of Eurasia*, 2013, fall, vol. 52 (2), pp. 73–98.

Pranskevičiūtė R. Vissarion and Anastasia Movements in Lithuania. In *Groups and Environments: Interdisciplinary Research Studies*. Kaunas: Vytautas Magnus University, 2010, vol. 2, pp. 201–205.

Pranskevičiūtė R. Modeling the Sacred in Nature among Nature-Based Spirituality Movements: the Case of Vissarionites, Anastasians and Romuvians. In *Walking the Old Ways: Studies in Contemporary Paganism*. Katowice: Sacrum, 2012, pp. 37–60.

Pranskevičiūtė R. The “Back to Nature” Worldview in Nature-based Spirituality Movements: The Case of the Anastasians. In *Handbook of Nordic New Religions*. Leiden: Brill, 2015, pp. 441–456.

Rybakova M.V., Gomanova S.O. Ecovillages in Russia: main approaches and economic opportunities of development. *Journal of International Scientific Publications: Ecology and Safety*, 2014, vol. 8, pp. 3–13. URL: <https://www.scientific-publications.net/get/1000001/1401629640825592.pdf>

Seleznev A.G., Selezneva I.A. Modern Ecological Movements: Ideological Basis, Principles of Classification, Research Approaches (Based on Materials from the Omsk Region). *Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”*, 2019, No. 4 (24), pp. 240–250, DOI: 10.24147/2312-1300.2019.4.240-250 (In Russ.).

Selezneva I.A. The sacral center and the outside world: the problems of interaction. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2014, No. 5, pp. 59–73 (In Russ.).

Shnirelman V.A. Nationalism and archaeology. *Anthropology and Archeology of Eurasia*, 2013, fall, No. 2 (52), pp. 13–32.

Tysiachniouk M.S., Kulyasova A.A., Kulyasov I.P. Greening of new religion in Russia: Tibercule case study. In *Fostering a sustainable future* / eds. M. Tysiachniouk, N. Deang. St. Petersburg: State Univ. Press, 2000, pp. 145–161.

Urbańczyk J. “What if it is actually true?” Vissarion’s Followers from Eastern Europe and their Path to the Last Testament Church Community in Siberia. *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*, 2017, vol. 20, No. 3, February, pp. 74–100.

Wallis R.J. Paganism, Archaeology and Folklore in Twenty-first-century Britain: A Case Study of ‘The Stonehenge Ancestors’. *Journal for the Academic Study of Religion: Special Issue: Religion, Archaeology and Folklore*, 2015, No. 28 (2), pp. 129–157.

Селезнев А.Г. <https://orcid.org/0000-0001-6096-7190>